

Белое вино

Оригинал: [White Wine](#)

Автор: [doomguy](#)

Переводчик: [DDM](#)

Вычитка: [GreenWater](#)

Аннотация.

Прошло девять месяцев с тех пор, как ты стал консультантом по маркетингу и коллегой Рарити. Несмотря на расширение бутика, Рарити решила вернуться в Эквестрию; она продала бизнес, а ты остался без работы. Вы отмечали её последнюю ночь в Лос-Анджелесе, когда ты обнаружил, что в жизни есть кое-что поважнее погони за материальным благосостоянием.

Ты закрыл за собой дверь и привалился к стене, а затем ослабил галстук и взглянул на часы. Начало двенадцатого. В маленькой, тесной квартире было душно и темно, и ты пошёл открыть одно из окон. Лёгкий, прохладный ветерок приласкал лицо. Мысли о предстоящей летней жаре совсем не радовали, ведь кондиционера у тебя не было.

И опять надо искать работу, что тоже не добавляло оптимизма. Теперь, когда Рарити собиралась вернуться домой, она ликвидировала бизнес, распродала эскизы из обширного портфолио, а тебе только и оставалось, что просматривать вакансии.

Нельзя сказать, что это тебя удивило. Когда ты впервые предложил ей услуги консультанта по маркетингу, она предупредила, что не останется здесь навсегда, максимум на девять месяцев. И она, конечно, была верна своему слову. Вашими усилиями маленький бутик вырос в десять раз, но всё равно она хотела вернуться домой.

Ты вспомнил те первые дни, когда вы с Рарити стали деловыми партнёрами. Вы оговорили условия, и одно из немногих — быть с ней исключительно честным и порядочным. Поэтому, когда разговор перешёл на тему «почему ты занялся маркетингом», ты решил, что лучше не рассказывать, а показать. Ты рос далеко не в худших условиях, но все-таки происходил из небогатой семьи. Твоей целью были деньги, а маркетинг — средство для достижения этой цели.

Так что ты показал Рарити самые богатые кварталы Голливуда, роскошную частную застройку и особняки за миллионы долларов. Вы с ней побывали у дилера эксклюзивных автомобилей и посидели в белом «Роллс-Ройсе». Вы дегустировали вино. Весь день ты обращал внимание единорожки на то, что позволишь себе в будущем, и путь к этим ценностям лежал через маркетинг.

Похоже, что Рарити очень впечатлило всё то изящное, что предлагал Лос-Анджелес; ты же сожалел о своём поступке уже на следующий день. Ты не сомневался, что выглядел самоуверенным или меркантильным, а возможно, и таким, и другим одновременно. Может быть, ты и был в этом уверен... но единорожка развеяла опасения. Она призналась, что Земля очень отличается от её дома, но она понимает, что тобой движет.

И вот, девять месяцев спустя ты находился один в маленькой квартире в северной части Лос-Анджелеса, с чеком на немалую сумму, выписанным бывшим работодателем. Пони вручила его за праздничным ужином, на котором были ты, твоя девушка и Рарити.

Вначале единорожка сообщила, сколько ей удалось выручить от продажи бутика. После этого она выдала тебе чек на десять процентов от суммы. Сперва ты не принял его, но Рарити упорно стояла на своём весь вечер, пока ты не согласился. А ещё ты узнал, что остальные деньги она перечислила благотворительным организациям, которые помогают со строительством жилья для малоимущих. Поистине, ты не знал никого столь же щедрого. И это была бы во всех отношениях приятная ночь, если бы твоя девушка не устраивала с таким упорством сцены, и если забыть, что тебя покидал деловой партнёр и близкий друг.

— Могло бы быть и лучше, — пробормотал ты, снимая блейзер и разуваясь.

Ты включил телевизор и с холодным напитком плюхнулся на диван. Бесцельно переключая каналы, ты надеялся, что попадётся что-нибудь стоящее, но спустя пару минут сдался, не зная, что же делать.

Утром Рарити отправится домой, и ты предложил подвезти её в аэропорт. Она рассмеялась и сказала, что это очень мило с твоей стороны, но свиток телепортации работает где угодно. Так что вы обменялись коротким «до свидания» на пороге её квартиры, и тебе стало немного неудобно из-за конфликта, который произошёл чуть раньше в этот вечер.

Ты всё прокручивал в голове события этой ночи, как вдруг вздрогнул от стука в дверь. Вначале ты предположил, что это Сара, но она обычно ломилась в дверь. Сейчас стучали слабее и спокойнее, и ты понял, кто это.

Ты открыл дверь и увидел перед собой Рарити. Маленькая белая единорожка стояла в коридоре, на ней было накинуто изящное пальто, а позади неё, охваченные телекинезом, парили две коробки в подарочной упаковке.

— Я принесла подарки! — воскликнула она, широко улыбаясь.

Ты пригласил её войти и заметил:

— Знаешь, а у нас принято дарить подарки тому, кто уезжает.

— И в чём тут интерес? — входя, спросила в ответ Рарити.

— Позволь мне взять твоё пальто.

— Конечно, спасибо.

Пальто вознеслось, охваченное мерцающим синим светом, и Рарити подала его тебе, в то время как подарки изящно парили в воздухе. Ты до сих пор удивлялся, когда своими глазами наблюдал магию, хотя и видел её уже тысячу раз.

Под пальто Рарити надела уже знакомое тебе изящное платье. Оно было сшито из ткани, напоминающей шёлк, чёрное как смоль, украшенное вышивкой и сапфировыми вставками, которые шли к цвету её глаз. Дополняли одежду чёрные туфли.

Когда ты пошёл повесить пальто, то услышал позади, как расстёгивается молния на платье. Ты обернулся, и Рарити замерла:

— Ты ведь не против?

— Конечно нет, — ответил ты.

Когда пони впервые разделась перед тобой, тебе было... неловко, но она поспешила объяснить, что одежда предназначена только для особых случаев. Поэтому большинство пони, находящихся на Земле, сбрасывали одежду у себя дома. Но им настоятельно рекомендовалось одеваться перед появлением на публике, что, несомненно, было им неудобно.

По мере того, как росла ваша привязанность друг к другу, Рарити проводила всё больше времени у тебя дома, вначале обсуждая развитие бизнеса, а со временем общаясь на самые разнообразные темы. Когда она расслабилась настолько, что спросила, можно ли ей снимать одежду у тебя дома, ты согласился без колебаний и с радостью принял этот знак доверия, явление, безусловно, редкое в бизнесе.

— Не понимаю, как вам, людям, это удаётся, — Рарити вздохнула с облегчением, сняв, наконец, стесняющее её платье. — Я люблю моду, но постоянно носить одежду надоедает.

— У вас, единорогов, своя магия, а у людей своя.

— Ты же не предлагаешь называть магией привычку к неудобству?

— Так ты, значит, хочешь подискутировать о семантике?

— Конечно нет, — ответила она, хлопая глазами и самодовольно улыбаясь. — Дискуссия подразумевает, что обоснованные аргументы есть у обеих сторон.

— Забавные вещи ты говоришь, Рарити.

— Да... юмор — один из моих многочисленных талантов, — она задрала подбородок с видом неоспоримого превосходства, нарочито подшучивая.

— Не забудь о скромности.

— Да, об этом лучше не забывать, — единорожка разулась и аккуратно поставила туфли у входной двери. — И на память я пока не жалеюсь.

Большая из двух коробок подплыла к тебе и опустилась прямо в руки.

— А теперь присядь. Я хочу, чтобы первой ты открыл её.

— Как скажешь, босс.

Рарити вздохнула и закатила глаза:

— Разве мы это уже не проходили? Мы партнёры. Ты мой коллега.

— Знаю. Просто люблю, когда ты сердиться, — ты ухмыльнулся, и вы с ней отошли от двери.

— Сержусь? Едва ли. Леди никогда не сердится.

Ты устроился на диване, сжимая в руках искусно украшенную коробку. Рарити в возбуждении прыгнула на подушку рядом с тобой, и запах духов донёсся до твоего носа. Она всегда так приятно пахла... каждый день в её запахе было что-то особенное, что-то нежное, но ты никак не мог понять, что именно.

— Ну? Так и будешь просто рассматривать коробку? — кобылка нетерпеливо качнула гривой.

Ты открыл крышку и обнаружил костюм ручной работы. На внутренней стороне воротника был логотип Рарити. Ничего подобного этой одежде угольно-чёрного цвета ты раньше не видел. Каждый стежок, покрой и пошив — всё было безупречно. Это был совершенно другой уровень по сравнению с недорогой одеждой, покупать которую уже вошло у тебя в привычку.

— Это... великолепно.

— Ах, это твоё красноречие, — она пренебрежительно махнула копытом. — Ты заставляешь меня краснеть.

— Нет, правда, — ты повернулся к ней. — Пиджак просто великолепный. Одна из твоих лучших работ.

Рарити гордо улыбнулась:

— Я подумала, что тебе понадобится красивый костюм... ты же будешь искать работу, а кто откажет тебе, если наденешь его?

Ты встал и примерил пиджак. Сидит идеально.

— Что скажешь?

Рарити встала на задние ноги и передними копытами поправила его в плечах. Её рог начал мерцать, и ты почувствовал, как галстук распрямился и плотнее охватил шею. Когда результат её устроил, единорожка опять села на диван и осмотрела тебя с ног до головы.

— Выглядишь изумительно, — ты присел, а она продолжила. — Знаю, ты всегда хотел «Армани»...

— Нет, — ты мягко прервал её, а затем наклонился, обнял и прижал к себе. — Это гораздо лучше. Спасибо, Рарити.

— Для тебя — всегда пожалуйста, дорогуша.

Пока вы обнимались, ты почувствовал, как пони поглаживает тебя по спине копытом. Прежде чем ты успел об этом подумать, она оттолкнула тебя, и вы разорвали объятия.

— Что-то ведь не так, да?

— По мне уже всё видно? — спросил ты.

— Да нет, не совсем... Расскажи, в чём дело?

Ты наклонился и достал из кармана чек:

— Дело в деньгах.

— Десяти процентов мало? Знаю, этого не хватит на модный спортивный автомобиль, но...

Ты покачал головой:

— Речь не о количестве. Я не могу принять от тебя эти деньги.

Кобылка посмотрела на чек и перевела взгляд на тебя:

— Ты их заработал.

— Мы об этом не договаривались. Кроме того, я получал зарплату.

Рарити пожала плечами:

— Тогда считай, что это премия. Знаешь, между нашими мирами до сих пор нет обмена валют, но даже если бы он и был, у меня бы не было причин им воспользоваться. Меня полностью устраивает, как я живу там, дома. То же самое скажут мои друзья и семья.

— Всё равно мне кажется неправильным принять эти деньги.

— И именно поэтому ты должен взять их. Знаю, ты говоришь, что они тебя мотивируют...

— Рарити улыбнулась, коснулась копытом твоей груди и легонько надавила. — Но я уверена, что ты поступаешь по велению сердца.

Ты не мог не почувствовать, что слегка покраснел, когда единорожка коснулась тебя. Она продолжила:

— Я хочу, чтобы ты сохранил чек. И ни слова больше на эту тему.

Ты кивнул, надеясь, что при слабом свете она не могла внимательно присмотреться к твоему лицу:

— Ладно.

— Прекрасно... а теперь перейдём ко второму подарку.

Единорожка левитировала тебе в руки меньшую, но в то же время более тяжёлую коробку. Она была так же тщательно упакована; если кто и упускает из виду детали, то это точно не Рарити. Ты открыл крышку и увидел внутри бутылку белого вина.

Но это было не просто вино. Ты хорошо знал эту блеклую, в пятнах, этикетку. Это было марочное вино, которое ты показал единорожке в первую неделю совместной работы, в тот день, когда водил её по Лос-Анджелесу. Ты говорил ей, что купишь его, когда станешь миллионером, а сейчас даже и поверить не мог, что она запомнила.

Ты поднял бутылку:

— Это вино стоит тысячу долларов.

— Да, я помню, как ты им интересовался. Знаю, ты ещё не миллионер, но я подумала, что эту ночь стоит отметить. Я планировала передать её тебе за ужином, но... в общем, ты понял.

Слова словно покинули тебя:

— ...Спасибо.

— Конечно, дорогуша, — ответила она и прыгнула на пол. — Мне принести пару бокалов?

— Да, пожалуйста.

Кобылка направилась на кухню. Пока ты изучал этикетку, кто-то начал громко барабанить в дверь, отчего ты вздрогнул, а затем потёр глаза и отложил бутылку. Ничем хорошим это не кончится.

Ты открыл дверь. На пороге стояла Сара с извиняющимся выражением лица.

— Привет.

— Привет, Сара.

— Я хотела извиниться.

— Тебе надо извиняться не передо мной.

Она простонала, и, не спрашивая разрешения, вошла и заперла за собой дверь.

— Ты хоть раз можешь меня поддержать?

— Как я мог поддержать этот спектакль в ресторане? И ты нарочно заказала бифштекс, зная, что им от этого не по себе.

Услышав из кухни твою девушку, Рарити подала голос:

— Сара, могу я предложить тебе бокал вина?

Сара прищурилась и смерила тебя злым взглядом.

— А она что здесь делает? — её голос снизился до раздражённого шёпота.

— Мы просто разговариваем. И тебе не обязательно шептать.

— Разговариваете? В половину двенадцатого ночи? — с каждым словом она распалялась всё больше.

Ты опять потёр глаза:

— Да, так бывает.

— Ты же сказал, что она уезжает... — она осеклась, когда увидела, что к вам подошла Рарити.

Сара ошеломлённо гладела на единорожку, а затем с отвращением обернулась к тебе:

— Почему на ней нет одежды?

— Успокойся. Это совсем не то, что...

— Почему на ней нет одежды?! — она практически вопила, и по квартире разносился её голос.

— Сара, ты не понимаешь. Так они ходят у себя дома...

— А, у себя дома, значит? — Сара не дала тебе закончить. — Тогда почему она раздета у тебя дома?

Рарити попыталась её успокоить:

— Сара, я понимаю, что это кажется отвратительным, но...

— Заткнись! Тебя это не касается, — прошипела она.

Твоё самообладание начинало тебе изменять:

— Сара, угомонись.

Она отрицательно мотнула головой:

— С меня довольно. Эти ночные «разговоры», телефонные звонки, все эти гляделки. Даже сегодня за ужином она почти не спускала с тебя глаз...

— Между нами ничего нет...

— Чушь собачья, — Саре понадобилось мгновение, чтобы собрать остатки хладнокровия. — Я упрощу тебе задачу. Отсюда уйдёт либо она, либо я.

Какая-то часть тебя понимала, почему Сара вела себя так. Со стороны могло показаться, что вы с Рарити проводили вместе непомерно много времени. Но ты не сделал ничего плохого, ты всегда был верен своей девушке. В то же время тебя уже выводила из себя ревность Сары, её паранойя и чувство собственности. Внутри тебя нарастала ярость, и перед тобой вырисовывалась совершенно чёткая картина.

Рарити вновь заговорила:

— Возможно, мне следует...

Ты поднял руку, призывая её замолчать, и посмотрел Саре прямо в глаза:

— Ты заявляешься ко мне домой, оскорбляешь мою гостью, подвергаешь сомнению мою честность и ставишь передо мной ультиматум?

Сара кивнула и упрямо скрестила руки на груди.

— Проваливай отсюда.

Ты увидел, как на её лице мелькнуло огорчение, но потом его перекосила ядовитая злоба. Она развернулась и распахнула дверь:

— Не звони мне больше.

— Можешь не беспокоиться.

Сара захлопнула за собой дверь, но прежде бросила единственное слово:

— Конееёб!

Вы с Рарити стояли в абсолютной тишине. Кобылка выглядела расстроенной. Прошло несколько секунд, прежде чем ты заговорил:

— Мне жаль, Рарити.

— Да... мне тоже жаль. Жаль, что вы разошлись.

Ты кивнул:

— Ага, неудобно получилось.

— Я... я искала штопор.

— Посмотри в шкафчике возле раковины.

Ты сел на диван, и через пару мгновений к тебе присоединилась Рарити, левитируя позади себя бокалы для вина. Какую-то секунду она помедлила, а затем забралась на диван и села рядом с тобой.

Она поставила бокалы:

— В этом виновата я?

— Нет, — ответил ты. — Это произошло из-за неё. У неё какая-то паранойя. Ты не первая, о ком она говорила таким же образом.

Казалось, что Рарити немного расслабилась:

— Что ж... это хорошо. То есть нет, не хорошо... печально.

— Не можешь найти штопор?

Ты понимал, что кобылка до сих пор не была уверена, как реагировать на произошедшее.

— Прости, я сейчас думаю совсем о другом.

— Давай я поищу.

Ты поднялся и отправился на кухню. Разыскивая штопор, ты никак не мог прекратить сравнивать то, что было у вас с Сарой, и нынешние отношения с Рарити.

Рарити была доброй, практичной, умной и щедрой. У неё была искренняя уверенность в своих словах, но она никогда не продавливала свою точку зрения. Она бы скорее лишь

высказала сомнения относительно тебя, твоего мнения, твоих убеждений, самих взглядов на мироустройство. И хотя порой она вела себя нарочито театрально, до ссор у вас никогда не доходило. Ты ощущал, что каждая дискуссия что-то приносила. И что ты потеряешь важную частичку себя, когда Рарити уйдёт.

Сара была полной её противоположностью — сердитой молодой женщиной. Она вела себя так, словно весь мир был ей обязан. Она взяла себе за правило ежедневно рассказывать тебе о бедах и неудачах общества, о том, что его неизбежно ждёт крах, и что все усилия надо направить на то, чтобы отхватить кусок побольше.

Каждый разговор с Сарой не нёс с собой ничего, кроме негатива. И тебя всё больше утомляло слушать это день ото дня. Но в обществе Рарити ты чувствовал себя... счастливым. Тебя охватывало какое-то радостное волнение рядом с единорожкой, словно в твоём животе порхали бабочки.

В этот миг ты неожиданно для самого себя обернулся и взглянул на кобылку. Как всегда изящная, она улеглась на диване, скрестив задние ноги, и подпёрла голову передними копытами. Магией Рарити держала бутылку вина и изучала этикетку. Почему-то у тебя было такое чувство, будто ты увидел её впервые.

Слабый свет отражался от её меха сверкающими искорками. Это мерцание было подобно россыпи отборных бриллиантов на фоне безупречной алебастровой шкурки. Ты улыбнулся про себя, отметив, как уместна была метка на её фланках. И насколько же пони была красивой. Рарити заметила, как ты задержал взгляд, и повернула голову:

— На мне что-то есть?

Ты потряс головой, и поток мыслей неожиданно иссяк:

— Нет, прости... никак не могу найти штопор.

Рарити наморщила лоб и улыбнулась:

— Ты о том, который у тебя в руках?

Опустив взгляд, ты понял, что держишь пробочник, и смущённо усмехнулся:

— Так вот где он.

Ты опять присоединился к единорожке на диване, и она левитировала тебе бутылку. Пока ты вкручивал штопор, она заговорила:

— Снова у тебя это выражение лица.

Ты остановился:

— Какое?

— Оно появляется, когда ты серьёзно над чем-то задумываешься.

Ты, наконец, полностью ввернул штопор:

— Так я выгляжу глубокомысленным.

— Не глупи... ты ведь о Саре думаешь?

— Нет... ладно, да. Наверное.

— Ты хочешь, чтобы она вернулась?

— Господи, конечно нет.

Рарити подалась вперёд:

— Но всё то время, что я знаю тебя, вы были вместе. Разве тебя не огорчает, что вы расстались?

Ты поставил бутылку на пол и вздохнул:

— Нам следовало разойтись несколько месяцев назад. Наверное, мне казалось, что она изменится... или я надеялся на это. Может быть, это было неправильно.

Рарити наклонилась к тебе, опираясь на спинку дивана:

— Прости мою наглость, но... за что ты её полюбил?

— Мы встретились на последних курсах колледжа. Думаю, она мне понравилась, потому что была такой же, как я.

— В каком смысле?

— Недовольной... циничной. Словно весь мир её достал.

Казалось, что это поразило единорожку:

— Я никогда не знала тебя с такой стороны.

— Ну... полагаю, что я изменился. Большую часть года я был другим.

Рарити наклонилась и нежно улыбнулась:

— Интересно, кто или что вызвало такие изменения?

— Возможно, мы никогда этого не узнаем, — ты улыбнулся в ответ и с хлопком вытащил пробку.

Ты наполнил белым вином первый бокал и подал его Рарити. Она поблагодарила тебя и охватила его магией. Затем ты наполнил свой бокал и поднёс его к первому.

— За коллег.

— За коллег, — повторила она за тобой.

Это было сухое вино, лёгкое и ароматное. Но оно ничуть не отличалось от куда более доступных вин, которые вы с Рарити пробовали за ужином. Казалось, ничто не возвышало его над иными напитками, которые вы дегустировали. И даже наоборот, оно слегка разочаровывало. Наверное, это было из-за того, что ты не смог распробовать качественный алкоголь, а возможно из-за необоснованно завышенных ожиданий.

Несмотря на это, разочарование — последнее, что тебя сейчас волновало. Кобылка выжидающе смотрела на тебя; ты знал — она надеялась, что вино полностью оправдало твои ожидания, и что ты получил всё, чего хотел. Ты замер, завороженный её ослепительной красотой, восхитительным запахом и безукоризненными манерами. Может быть, напиток и разочаровал самую малость, но её общество с лихвой всё компенсировало.

— Ну, как тебе?

— Лучше не бывает.

На её щеках проступил слабый румянец. Она глянула на бокал, покрутила в нём вино и отпила глоток.

— Да... очень изысканный вкус.

Следующий час вы провели, вспоминая последние девять месяцев, когда вы были коллегами. С каждым бокалом вина в бутылке оставалось всё меньше. Когда ты дошёл до последней трети, вы обсуждали, как в начале весны съездили в Лас-Вегас на показ моды, и как же это было неблагоприятно. Ты думал, что сделаешь очень ловкий шаг, чтобы платья Рарити стали известными, но в результате тебя чуть не арестовали.

Рарити расхохоталась, вспомнив подробности:

— У охранника было просто бесценное выражение лица.

Ты тоже рассмеялся:

— Ага, я до сих пор считаю, что тебя ждёт будущее водителя, который обеспечивает отход.

Посмеиваясь, ты поставил бокал на журнальный столик; твоя голова слегка гудела. Кобылка весь вечер понемногу двигалась всё ближе и ближе к тебе. Ты всё ещё не до конца понимал её намерения; всегда любезная и дружелюбная, она никогда не выказывала настоящую заинтересованность в тебе. По крайней мере, не в романтическом плане.

Ты повернулся к Рарити и откинул голову на спинку дивана:

— Вот здесь я пытаюсь убедить тебя не уезжать.

Рарити чуть вздохнула, и её улыбка увяла:

— Ты уже повстречал моих друзей и семью. Поэтому ты знаешь, какие они замечательные... и как я по ним скучаю, — единорожка опёрлась о диван, предаваясь грустным размышлениям. — Моя кошка... мой бутик. Моя сестрёнка растёт так быстро. Я не могу это пропустить.

Ты был достаточно близок со своими родителями, братьями и сёстрами, а потому понимал её. Ты кивнул:

— Ты права.

В этот момент у Рарити просияли глаза, и она повернулась к тебе:

— А почему бы тебе не приехать в Понивиль? Ты мог бы остановиться у меня.

— Мы уже говорили об этом. Ты знаешь, как трудно получить разрешение на визит. Кажется, одно из десяти тысяч...

— Если у тебя есть рекомендация от пони, всё становится проще. Я могу лично за тебя поручиться.

Ты знал, что это непременно улучшит твои шансы, но до сих пор сомневался:

— Тогда остаётся проблема с тем, что между мирами нет обмена валют.

— Да, — согласилась Рарити. — Но деньги это не главное.

— Главное, что у меня их не будет.

Она вновь вздохнула и магией убрала с глаз гриву:

— Я ведь говорила тебе, почему решилась прибыть сюда?

Ты вспомнил, что спрашивал её об этом в свой первый рабочий день.

— Чтобы испытать себя.

— Именно. Чтобы испытать себя. Я не могу взять домой ни цента... но я столько всего узнала о себе и о твоём мире. Впечатления, опыт... — кобылка наклонилась ближе, и её мордочка оказалась в каких-то сантиметрах от твоего лица. Она перешла на шёпот. — ...Отношения. Всё это бесценно. Я не променяла бы это ни за что на свете.

Ты боролся с желанием поцеловать её прямо здесь и сейчас. Она не отрывала от тебя взгляда огромных, тёмно-синих глаз, мерцавших в приглушённом искусственном освещении. Запах её духов буквально пьянил. Она медленно опустила веки, так же медленно подняла их и опять подарила тебе красивую улыбку. И ты знал, что вы думали об одном и том же.

Ты нежно провёл по её щеке рукой. Единорожка прикрыла глаза и счастливо вздохнула, как если бы ждала твоего прикосновения месяцами. Она распахнула глаза, а ты двигался всё ближе к ней. Рарити наклонилась вперёд и положила переднее копыто тебе на бедро.

Тонкие губы единорожки соприкоснулись с твоими так мягко, что это было едва заметно. Вначале ты почувствовал, как её рот чуть приоткрылся, и её язык мгновенно перебрался через твои губы. Прежде чем ты успел отреагировать, ты почувствовал яростный натиск языка, проникающего в рот.

Ты пытался игриво сопротивляться, но вскоре твой разум лавиной накрыла сладкая нега. К счастью, руки пока слушались тебя. Ты осторожно охватил Рарити за шею и спину и посадил к себе на колени, а её язык продолжал исследовать каждый закуток твоего рта.

Рарити разорвала поцелуй, и вы жадно задышали. Спустя секунду единорожка заговорила, произнося слова между вдохами:

— Прости, это... было довольно нагло.

Ты потряс головой, удивляясь тому, как всё сложилось. И пусть даже представшая перед тобой картина изумляла, ты обожал каждый составляющий её штрих. Ты запустил пальцы в блестящую фиолетовую гриву кобылки:

— Почему ты ничего не говорила?

Она медленно провела копытом по твоей шее, внимательно глядя на тебя:

— Я не знала, как ты к этому отнесёшься. И у тебя была девушка. Полагаю, мне казалось, что было бы неправильно...

Ты прервал её вторым поцелуем, стараясь на этот раз сохранить концентрацию. Её губы недолго сопротивлялись твоему языку, и тебя встретило множество сладких, едва различимых ароматов, самым заметным из которых было вино; хотя в её рту этот вкус был куда приятнее. Кобылка тихонько застонала, её передние копыта поднялись по твоей груди, и она обняла тебя за плечи. Она прижалась к тебе, и ты почувствовал, как ваши бёдра трутся друг о друга.

Вас хватило ненадолго, прежде чем вы разорвали поцелуй, чтобы отдышаться. Кобылка уткнулась в тебя, покрывая поцелуями лицо и шею, и её благоухающая грива закрывала твой рот и нос. Ты всё поглаживал её невероятно мягкую шкурку. Вдруг синее сияние охватило галстук и вытащило его из-под воротника. Пуговицы рубашки начали быстро расстёгиваться, и Рарити начала снимать её с тебя.

Ты понятия не имел, почему тебе вдруг захотелось поговорить:

— А ты время терять не любишь, да?

Рарити тут же остановилась, в её глазах можно было прочесть, что она понимает твоё волнение.

— Да... я... не могу позволить себе роскошь ожидания. Но мне не нужно ходить на свидания, чтобы понять, что ты мне нравишься, — передними копытами она обняла тебя за плечи и скривила губы в озорной улыбке. — Что я хочу тебя.

— А как же ужин? Шоколад? Цветы? Парень, который будет тебя добиваться, ну ты знаешь.

Рарити наклонилась вперёд, и ваши носы слегка соприкоснулись:

— Шутим, значит?

Ты кивнул, почувствовав едва уловимое волнение в животе.

Она ткнула копытом в грудь и медленно повела его вниз, глядя тебе прямо в глаза. Ты услышал медовый голосок единорожки, слова, мягкие, словно шёлк:

— Я хотела бы заполучить это... если ты готов.

Ты едва ли отреагировал на то, что вы были разных видов, или что она была с другой планеты. Как же ты ошибался, думая, что уже познал все глубины её очарования. Рарити предоставила тебе возможность выбора, но ты ничуть не колебался; ты хотел эту кобылку, и вы оба это знали.

— ...На диване будет тесно.

Единорожка легонько поцеловала тебя, не промолвив ни слова, и спрыгнула с коленей на пол. Ты поднялся, а она медленно пошла вперёд и остановилась у двери в спальню, чтобы обернуться и убедиться, что ты смотришь. Затем она соблазнительно улыбнулась и качнула хвостом, на миг приоткрыв то, что обычно было скрыто прелестными округлыми формами. Ты проследовал за ней в комнату, и ничто и никогда ещё так не побуждало тебя к действию, как то, что ты видел.

Торшер освещал завораживающую сцену, которая открывалась перед тобой. Рарити грациозно лежала на кровати, укрывая хвостом нижнюю часть тела. Пока ты приближался к ней, синее сияние охватило её рог, и ты почувствовал, как расстёгиваются оставшиеся пуговицы. Она стянула с тебя рубашку, а другим облачком магии сорвала ремень.

Ты присел на край кровати, возвышаясь над ней. Рарити поднялась и наклонилась к тебе, изучая каждый сантиметр обнажённого тела, и ещё больше покраснела. Она страстно поцеловала тебя, и, сгорая от желания, принялась гладить. Вскоре её копыта переместились от живота к паху. Пока сплетались ваши языки, она магией расстегнула пуговицу и молнию на брюках.

Ты разорвал поцелуй, осторожно придержал шаловливые копыта и коснулся её румяной щеки:

— Вначале дамы.

Рарити колебалась недолго, она откинулась на кровать, её щёки пылали, а дыхание участилось:

— Ты такой галантный.

Она не торопясь отодвигала хвост, скользя им по твоим рукам и бёдрам. Последняя фиолетовая преграда перестала стоять на пути, и магическое существо полностью открылось тебе от кончика рога до хвоста. Несмотря на то, что ты и раньше видел Рарити без одежды, вопреки тому, что она была совершенно иного биологического вида... зрелище по-прежнему очаровывало. Маленькая кобылка, совершенно беззащитная, такая близкая и потрясающе великолепная.

Рарити робко шевельнулась, не понимая, почему ты умолк.

— Что такое?

Твой взгляд всё блуждал по её формам:

— Запоминаю этот образ...

Ты не закончил предложение — тебе в лицо прилетела подушка. Рарити поспешила принять вид «сама невинность».

— Ты за это заплатишь.

Она потянулась на простынях, заметно расслабляясь рядом с тобой:

— ...мм, очень на это надеюсь.

Ты наклонился, покрывая поцелуями её шею до самого уха, а большим и указательным пальцами коснулся основания её рога и затем сжал его. Рарити прикрыла глаза и часто задыхалась. Пальцы второй руки отправились на прогулку по груди и животу.

Ты тёр ей рог, а пальцы продолжали свой путь вниз. Каждый следующий шажок ощущался теплее. Каждый раз, когда ты касался её мягкой шкурки, кобылка чуть выгибалась от наслаждения. Через мгновение путешествие пальцев подошло к концу. Рарити медленно открыла глаза, когда ты подобрался к её вульве. От неё распространялся жар, и она немного намокла от предвкушения.

Её разочарование можно было почти что почувствовать, когда пальцы вдруг развернулись и отступили вверх по её телу. В её взгляде ты увидел мольбу, но лишь беззаботно улыбнулся, второй рукой поглаживая её щёку, лоб и основание рога.

Ты легонько поцеловал её в губы и медленно сел, сдвигаясь к краю кровати. Одной рукой ты карабкался по её телу, а второй гладил наружную поверхность бёдер. Хотя ты и дразнил её, похоже, что Рарити испытывала огромное наслаждение. Её тело, словно глина, подчинялось движению рук, плавно следующих за изгибами её форм. Когда пальцы добрались до её шеи, ты медленно повёл их вниз, рисуя на алебастровой шкурке две параллельные линии. И опять, достигнув вульвы, ты почувствовал, как она выгнулась и жадно вдохнула.

В самый последний момент ты развёл пальцы, и они обошли вокруг розовой щёлочки по влажному меху. Ты знал, что она хотела другого, но, несмотря на это, она дёрнула бёдрами и взбрыкнула. Единорожка ловила ртом воздух, в её голосе появились нотки разочарования. Без тени улыбки она посмотрела на тебя, прекрасно понимая, что ты творишь.

Ты притворился, что ничего не понимаешь, пожал плечами, лёг на живот и устроился между её задними ногами. Кобылка сильно возбудилась, и этот запах, смешиваясь с её духами, образовывал аромат, который угрожал свести тебя с ума от влечения. Ты страстно желал познать её, но... пока что развлекался и не хотел это заканчивать.

Ты успокоился и начал медленно мять мышцы внутренней стороны её бёдер, а затем наклонился, открыв рот. Рарити вновь пристально посмотрела на тебя, её дыхание участилось. Не дойдя несколько сантиметров, ты изменил направление и коснулся губами её живота.

— Так и будешь... дразнить... меня?! — Рарити едва могла связать слова в предложение, а ты продолжал массировать её задние ноги, не приближаясь к самым чувствительным местам.

Ты убрал одну руку, подпёр голову и невинно улыбнулся. Пальцы теперь так приятно пахли, только и оставалось, что наслаждаться этим запахом.

— Я разве не сказал, что ты заплатишь?

— Эт-то... ооо, — второй рукой ты опять её прервал. — Это из-за подушки!?

— Мне нужно, чтобы ты извинилась...

Та самая подушка врезалась в затылок, причём вдвое сильнее, чем раньше. Но на этот раз Рарити перехватила подушку в воздухе, когда та отскочила от тебя, и обрушила её на тебя, снова и снова. Ты инстинктивно закрыл голову руками и бросился в укрытие рядом с кобылкой, надеясь найти спасение от атак с применением полиэфирного оружия.

— Это ты должен извиниться! — в её голосе смешались недовольство и веселье, когда она придавила тебе подушкой затылок.

— Ладно! Ладно! Прости! — признав поражение, ты приглушённо молил о пощаде из-под подушки.

Рарити убрала её, и ты выпрямился, одной рукой держась за голову. Кобылка улыбалась, но ты хорошо её знал, и потому понимал, что это её не совсем забавляло. Ты знал, что она ожидала более серьёзного подхода, особенно в первый раз, когда вы были вместе. Ты решил

стараться лучше; последнее, что ты сейчас хотел – разочаровать её.

— Прости меня, Рарити.

Ты протянул руки и подтянул прекрасную маленькую пони поближе, а затем обнял её. Рарити зарылась в твою грудь. Она вдохнула твой запах, вздохнула и расслабилась в твоих руках.

— Я волнуюсь. А когда я волнуюсь, то дразнюсь.

— Знаю, дорогуша, — ответила кобылка, глядя на тебя. — И это одна из многих причин, почему ты мне нравишься.

Ты нежно провёл указательным пальцем между половыми губами и прошептал ей:

— Позволь мне отблагодарить тебя за это.

Рарити затрепетала от твоего прикосновения. Она закусила губу и кивнула.

Ты мягко поцеловал её:

— Так и лежи.

Ты сдвинулся на низ кровати и одной рукой начал ласкать соблазнительные изгибы её фланков, а второй гладил её от живота до грудины. На этот раз ты не сэкономил ни прикосновений, ни сил, ни экспрессии; она почувствует и поймёт все, что ты чувствуешь к ней.

Маленькая кобылка уверенно и красиво вытянулась на кровати. Вначале она тихонько постанывала, но постепенно стонала всё громче, упиваясь твоими прикосновениями. Не опасаясь теперь, что ты станешь дразнить её, единорожка полностью отдалась удовольствию.

Ты мягко водил пальцами вверх и вниз по её вульве. Рарити, тяжело дыша, открыла глаза. Наклонившись, ты поцеловал её в живот, медленно ввёл в неё указательный палец и почувствовал, как под твоими губами сокращается её живот, и как она застонала, сбив дыхание. Ты улыбнулся, поцеловал её чуть ниже, и направил средний палец вслед за указательным, внутрь горячей кобылки.

Рарити едва сдерживалась, её ноги дрожали, и она опять прикусила губу. Проникая всё глубже, ты ощущал жар и то, как её тело охватывает тебя. Ты осторожнее развёл пальцы и надавил большим пальцем на маленький розовый бугорок, наверху сверкающей вульвы.

Единорожка сдавила бёдрами пальцы и закричала от наслаждения. Спустя пару минут ты убрал большой палец и пустил в ход губы и язык, от чего Рарити заголосила ещё громче и забила в воздухе задними ногами. Понимая, что долго она не продержится, ты вновь развёл пальцы и запустил язык как можно глубже в неё.

— О, Селестия!

Она выгнула спину и положила на тебя бёдра. Единорожка откинула голову на подушку, её грива волнами укрывала мордочку. От наслаждения она едва ли могла контролировать движения. Рарити распласталась на простынях, её сотрясали конвульсии, она тяжело и глубоко дышала. Ты продолжал работать языком, пробуя соки, стекающие по её губам.

Вскоре она оттолкнула тебя и легла на бок, скрестив задние ноги.

— Прости... — произнесла она, часто дыша; дрожь всё ещё прерывала её. — Я... просто... очень чувствительная.

Ты подобрался к ней и опять поцеловал. Отодвинувшись, ты осторожно убрал с её глаз взъерошенную гриву:

— Тебе не за что извиняться.

Кобылка прижала переднее копыто к твоей щеке, на её мордочке было написано блаженство. Она покрылась румянцем, а на шкурке выступили бусинки пота. Ты лёг рядом с ней, принял её в свои объятия и перебирал шёлковые прядки её гривы. Ты крепко держал её и прислушивался, как она расслабляется и выравнивает дыхание.

— Ты прекрасно владеешь языком, — заметила она, глядя на тебя и мечтательно улыбаясь. — Твайлайт была права насчёт людей.

— В чём именно?

— Неважно, — ответила Рарити и потёрлась о тебя. — А что важно, — она выскользнула из объятий и начала целовать твою шею и грудь, — так это продолжить... с того... на чём мы

остановились.

Рарити забралась на тебя, и ты оказался с ней лицом к лицу. Прекрасная пони, которую ты привык всегда видеть изящной, уравновешенной и хладнокровной, менялась прямо на глазах. Она посмотрела на тебя сверху вниз, её грива растрепалась, а дикие, блестящие синие глаза пылали страстью. Она начала медленно тереться вульвой о выпуклость на брюках.

Ты почувствовал, как одежду охватила магия. Кобылка наклонилась, поцеловала шею и прошептала тебе на ухо:

— На этот раз не будешь останавливать меня?

Ты отрицательно потряс головой, даже простейшие слова покинули тебя.

— Великолепно.

Рог Рарити окутало мерцающее синее сияние, она стянула с тебя носки, и они полетели в стену. Единорожка не отрывала взгляда от тебя, медленно снимая магией брюки. Как только это было сделано, она запустила их в кучу к другой одежде.

Она опять потёрлась о тебя, и нижнее бельё намокло от её возбуждения. Рарити поцеловала тебя в губы.

— Если позволишь, — она начала разворачиваться.

Ты попытался сесть, но единорожка мягко остановила тебя передним копытом и уложила обратно.

— Тебе больше понравится лёжа, — подмигнула она. — Доверься мне.

Она повернулась, и её рог засветился, снимая с тебя бельё. Рарити сбросила трусы с кровати и остановилась. Она взглядом прошлась по твоему телу, начиная с шеи и спускаясь к груди, животу и ещё ниже.

Кобылка тихо заговорила.

— Вы, люди... восхитительно красивы, — она ходила кругами, перешагивая через твои ноги. — Вы выглядите и действуете... необыкновенно.

— И кто теперь прекрасно владеет языком?

Рарити повернулась к тебе и обольстительно улыбнулась:

— В самом деле, кто же это?

Она элегантно села рядом с тобой и положила передние копыта на ноги и живот. Кобылка нагнулась, её взгляд застыл на поднимающемся члене. Она приблизилась, и ты почувствовал её дыхание. Единорожка игриво поцеловала его, а затем устроилась поудобнее. Она ещё раз взглянула на тебя и наклонилась.

Рарити коснулась языком основания твоего ствола и провела им вверх, отчего по твоему телу пробежало наслаждение. Кобылка продолжила и, двигаясь вверх и вниз, покрывала его слюной. Она поднялась, и её рот завис над твоим членом.

Ты едва ощущал тепло её губ. С каждым её выдохом по твоей спине пробегал холодок. В какой-то момент ты подумал, что она станет дразнить тебя так же, как ты дразнил её. Но все страхи исчезли, когда её губы заскользили по твоему мужскому естеству. Кобылка подалась вперёд, зажимая член между языком и верхним нёбом.

С трудом дыша, ты попытался сесть, но она мягко отправила тебя магией на подушку. Рарити продолжила ритмично подниматься и опускаться. Только ты начал понимать, как можно продлить приятные мгновения, она с силой обрушилась на тебя, и твой стоящий член проник в её глотку.

Резкая волна удовольствия заставила тебя дёрнуться. В следующую секунду ты пришёл в себя и запустил руку в её гриву, пытаясь сконцентрироваться на чём-нибудь ещё. Рарити медленно отвела голову назад и с улыбкой посмотрела на тебя; её рот и твоё достоинство соединяла ниточка слюны.

Поднявшись, единорожка переместилась к тебе между ног. Она положила передние копыта на твои бёдра, и ты почувствовал, как она магией направила твой член вертикально вверх. Затем кобылка двинулась вперёд и провела языком по яичкам, после чего щедро одарила вниманием ствол. Помимо рта она использовала магию, массируя тебя во всех местах, где ещё

не побывали её губы.

Рарити терзала тебя своим мастерством, и сопротивляться этой сладкой муке было решительно невозможно. Ты задрожал и, напрягшись, бессознательно сжал её гриву. Единорожка заметила это и подалась вперёд, намереваясь припасть к тебе. Мгновением позже тебя сотрясло чистое наслаждение.

Прежде чем она успела коснуться тебя, первая струйка спермы пролетела мимо её губ. Она невозмутимо нагнулась и охватила твой ствол губами, а ты весь дрожал от невероятного удовлетворения. Ты чувствовал, как после каждого всплеска она облизывает член и глотает. Когда Рарити удовлетворилась тем, что опустошила тебя, она отодвинулась, её рот был слегка приоткрыт, и на губах остались следы семени.

— Необычно... — задумчиво заметила она и слизала остатки спермы. Кобылка взглянула на тебя и улыбнулась. — Но по-своему очаровательно.

Ты с трудом поднялся:

— Чем только я заслужил тебя, Рарити?

Кобылка мягко вытерла рот копытом:

— Это риторический вопрос?

— ...Не знаю, — ответил ты и плюхнулся обратно на подушку. — Я сейчас плохо соображаю.

Рарити хихикнула:

— И где же теперь твои обаяние и остроумие?

Кобылка игриво толкнула копытом твой по-прежнему стоящий ствол.

— Хотя, кажется, в тебе... ещё остались силы.

Ты опять сел, твоё сознание немного прояснилось:

— Что ещё Твайлайт рассказала тебе о людях?

Рарити лениво потёрла твоё бедро копытом:

— То, что многие люди способны продолжить... даже после. Она права?

— Может быть, — жеманно ответил ты. — При достаточной мотивации.

Тут же ты почувствовал, как магия толкнула тебя на подушку. Единорожка забралась на тебя и широко улыбнулась.

— Ну, тогда... посмотрим, что тебя «мотивирует».

Она не торопясь поползла по тебе вверх, проводя языком по твоему телу. Стоящий член уткнулся в её грудь, от которой исходило тепло, и прочертил линию на алебастровой шкурке кобылки. Каждым нервным окончанием ты словно ощутил электрический ток. Твоё дыхание сбилось от удовольствия, и ты ничего не мог с этим поделать.

Язык Рарити добрался до твоей груди, затем переместился на шею и остановился на ухе. Она нежно покусывала тебя, а её половые губы скользили назад и вперёд над твоим стволом. Ты ощутил тёплое дыхание на щеке, когда она выдохнула.

— Достаточная? — спросила единорожка.

В ответ ты заключил её в объятия. Одна рука скользила по изгибам спины, а вторая задержалась на верхней части флангов, как раз перед хвостом. Ты начал медленно опускать её, и она прильнула к тебе, а ты почувствовал, что упираешься в её губы.

Ещё немного давления — и ты вошёл в неё. Рарити начала задыхаться и схватилась копытами за твои плечи. По мере того, как ты медленно проникал всё глубже, кобылка опускалась всё ниже. Вскоре ты погрузился на всю длину и остановился.

Ты наслаждался тем, как горячие стенки кобылки сжимали тебя. Её тельце трепетало в экстазе рядом с тобой. Ваши губы встретились в поцелуе. Двинувшись наружу, ты затем ворвался с большей силой, стараясь проникнуть ещё глубже.

Чувство восторга пронеслось по твоему телу от головы до пяток. Разорвав поцелуй, Рарити вскрикнула, когда вы столкнулись бёдрами. Руки скользнули между её лопаток, ты притянул её к себе и заключил в страстные объятия. Ты чувствовал, как неистово бьётся сердце кобылки рядом с твоим собственным, и проникал в неё всё глубже и глубже.

Рарити завела передние копыта тебе за спину, её стенки сжимали твой член. Задними ногами она охватила тебя с боков, и постепенно ей становилось труднее дышать. Пот градом катился по её мордочке и шее. Было видно, что поза сверху её выматывала. Ты замедлился и коснулся её щеки.

— Одну минуту.

Рарити села, с интересом глядя на тебя:

— Что-то не так?

Качнув головой, ты сдвинулся, переместив вес тела набок, и осторожно перенёс единорожку на подушку. Как только она удобно улеглась на кровати, ты устроился над ней. С её глаз ты ещё раз убрал фиолетовую гриву.

— Так лучше?

Она поцеловала тебя:

— Неизменно джентльмен.

Ты наклонился и вновь прижался к ней. Теперь ты двигался медленнее и осторожнее. Свободной рукой ты водил по её намокшей гриве. Рарити смотрела на тебя со слабой улыбкой, но казалось, что часть её была где-то в другом месте. Её взгляд сосредоточился, от неё исходила почти осязаемая энергия. Ты уже собирался что-то сказать, когда её рог засветился.

Из него вырвался яркий голубой луч и достиг твоего лба. Тебя сразу же охватила какая-то необычная безмятежность. Возникло чувство беспомощности и отрешённости. Ты всё ещё управлял телом, но казалось, словно ты сам был далеко отсюда. Ощущение странное, но на удивление приятное.

Вдруг ты встретился с взглядом её синих глаз и почувствовал головокружение. Твой разум обрёл потрясающую ясность. Ты не понимал, каким образом... но твоё сознание, эмоции и мысли... соединились с сознанием единорожки. Эта неопишуемая, глубочайшая связь была одновременно чарующей, пугающей и освобождающей.

Она опустила взгляд, ты видел, что она долго не продержится. Рарити потянулась к тебе, и ты наклонился, чтобы она могла обнять тебя за шею. Она притянула тебя ближе, сжимая мышцами твоё естество. Растущий внутри неё жар не оставил и следа от твоей выносливости. Кобылка выгнула спину и, задышав, закричала.

Когда голубой свет исчез, каждый твой нерв захлестнула резкая волна наслаждения. Руки и ноги едва держали тебя над кобылкой. Ты вновь ворвался в единорожку и, не вынимая, кончил глубоко внутри. Она крепко держала тебя и целовала с такой силой и страстью, каких ты не знал в своей жизни.

Когда ты слез с неё, вконец изнурённый, на простыни медленно потекла струйка семени. Ты лёг рядом с кобылкой и прижался к ней. Вам потребовалось некоторое время, чтобы перевести дух. Воспользовавшись моментом, ты любовался маленькой единорожкой; никогда ещё она не казалась тебе такой красивой.

Рарити всё держала тебя за шею. Она до сих пор тяжело дышала и, магией смахнув с глаз пропитанную потом гриву, мягко поцеловала тебя в губы. Мерцающее голубое сияние окутало простыни, и они осторожно укрыли вас. Ты схватил единорожку и притянул её к себе.

Ты мельком взглянул на рог:

— Что это было?

В ответ кобылка просто улыбнулась:

— Магия.

Вы вместе лежали в приятной тишине. Рарити, не произнося ни слова, смотрела на тебя, однако ты чувствовал, что её постепенно клонит ко сну. Хотя у тебя и оставались вопросы, более не было никаких обсуждений или разговоров. Ты хотел узнать, когда она собиралась уехать, а ещё — как связаться с ней в Эквестрии. Но ты и мысли не допускал о том, чтобы испортить момент.

Теперь Рарити дышала ровно и тихо. Её веки опустились, и она уснула. Ты сказал сам себе, что увидишься с ней утром. И когда она будет готова вернуться домой, ты проводишь её.

Такое решение тебя устраивало, так что ты уснул в объятиях единорожки.

Казалось, что прошло всего пять минут, но шум утренней пробки немилосердно прервал твой сон. Ты открыл глаза, повернулся и потянулся к кобылке. Но ты был один. Устало поднявшись, ты потёр лицо, а затем посмотрел на будильник. Почти восемь.

— Чёрт возьми, — пробормотал ты, свалившись с кровати. Холодный утренний воздух заставил отыскать и надеть нижнее бельё.

— Рарити! — позвал ты, потирая заспанные глаза, и направился в ванную. — Прошу, скажи, что ты здесь.

Какая-то часть тебя думала, что, должно быть, вчерашняя ночь была сном. Но каждый поцелуй, каждое прикосновение, каждый прекрасный миг так глубоко запали в душу, что ты не сомневался, что это происходило на самом деле. Ты ещё раз окликнул её, но в ответ услышал лишь тишину. Выйдя из спальни, ты проверил у входной двери — её одежды и обуви там не было. Разочарованный, ты присел на диван.

Ты пытался перестать думать об этом, когда твоего носа достиг знакомый запах. Подушки дивана до сих пор пахли изысканными духами Рарити. Заметив прислонённый к бутылке вина сложенный листок, ты наклонился и увидел, что на нём тонким почерком было написано твоё имя. Бутылка прижимала запечатанный конверт и чек, который ты получил прошлой ночью. Ты развернул записку.

«Пожалуйста, прости меня, у меня не хватило духу будить тебя. Ты так сладко спал, что я не хотела тебя тревожить, и я не знаю, когда ты проснёшься после вчерашних ночных... развлечений. Я просто больше не могу откладывать встречу с семьёй и друзьями ни на минуту. Надеюсь, ты понимаешь. Я позволила себе подготовить рекомендательное письмо, на случай, если ты решишь добиться разрешения на въезд. Очень надеюсь, что ты подумаешь над этим. За прошедший год я повстречала многих людей, но они не были похожи на тебя. Ты особенный. Очень-очень. Сама Эквестрия будет рада принять тебя...

Независимо от твоего решения, я убеждена, что мы ещё встретимся.

*Искренне твоя,
Рарити».*

Откинувшись на спинку дивана, ты вздохнул. Ты уже успел соскучиться по единорожке... но перспектива покинуть Землю всё-таки немного пугала. Ты не только лишишься шанса заработать денег, но и погрузишься в мир с совершенно другой культурой и жителями.

Но Рарити справилась. Без страха и колебаний она вошла в твой мир и изменила свою жизнь, а заодно и твою. Чем больше ты об этом раздумывал, тем меньше деньги имели значение. А щедрая награда, которую ты получил от Рарити, позволит расплатиться с долгами и освободиться от обязательств по договорам. Ты отложил записку, взвешивая «за» и «против».

Ты вернулся в спальню и взял телефон. Когда ты его разблокировал, то увидел, что Рарити изменила заставку, прежде чем уйти. Это была фотография, сделанная у кровати, на ней белая единорожка целует тебя в лоб, пока ты спишь. Ты улыбнулся и запустил браузер. Потратив некоторое время на поиски, ты нашёл номер и позвонил.

В трубке ответили женским голосом:

— Управление по въезду в Эквестрию. Куда перенаправить ваш звонок?

— Да, — ответил ты, сжимая в руке конверт. — У меня есть рекомендательное письмо. С кем я могу поговорить по поводу получения разрешения на въезд?